

«СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»:
ЛУБЯНКА – СТАЛИНУ
О ПОЛОЖЕНИИ В СТРАНЕ
(1922–1934 гг.)

Редакционный совет:

**Г.Н. СЕВОСТЬЯНОВ, А.Н. САХАРОВ,
В.С. ХРИСТОФОРОВ, В.В. АЛЕКСЕЕВ,
Т. ВИХАВАЙНЕН, Л.П. КОЛОДНИКОВА**

Москва–2017

КРАТКИЙ ОБЗОР СО ОГПУ
антисоветской деятельности и группировок
среди научной интеллигенции за 10 лет

Не ранее 16 октября 1932 г.

Совершенно секретно

Предисловие

Обзор ставит своей задачей подытожить материалы, скопившиеся у нас в течение десяти лет работы, ориентировочно разобраться в расстановке и соотношении сил и на основании этого сделать агентурные выводы о дальнейшем направлении нашей работы среди высшей кадровой интеллигенции. Разрешение этой задачи сопряжено с большими трудностями, заключающимися, главным образом, в том, что мы впервые ставим ее перед собой в таком широком масштабе, в том, что фиксированные материалы очень скудны и поверхностны и, наконец, в том что, в связи с бурно протекающими в настоящее время процессами политической дифференциации среди интеллигенции, общая обстановка и соотношение сил постоянно изменяются. Это последнее обстоятельство особенно нужно иметь в виду именно теперь, когда после некоторого затишья в реакционном лагере, вызванного разгромом его наиболее активных, боевых точек, снова происходит концентрация и консолидация враждебных советской власти сил. Вследствие всего этого нужно иметь в виду, что обзор требует определенного критического отношения, значительного расширения и углубления и серьезных корректив, которые будут внесены всей последующей агентурно-оперативной работой.

Первые две части обзора являются исторической справкой, она неизбежна, ибо без учета пройденных этапов будут неясны отдельные моменты, характерные на сегодня, исторические данные позволят вскрыть и рассмотреть корни некоторых формирований, с которыми мы сталкиваемся в повседневной практической работе.

Параллельно с освещением враждебных нам формирований, на которые делается главный упор, обзор имеет целью дать краткую характеристику также и близких или приближающихся к нам объединений, группировок, школ, течений и т.п. Обзор также включает в себя характеристику отдельных, наиболее крупных фигур, которые служат или могут служить знаменем для объединения тех или иных формирований.

Отнюдь не следует предполагать, что все приводимые в обзоре формирования являются на сегодня актуальными политически с той или с другой стороны – многие группы, особенно научные школы в большей или меньшей степени оторваны от практической деятельности и могут

быть рассматриваемы только лишь как полузатухшие очаги, которые вспыхнут только при каких-либо резких изменениях обстановки – их политическая энергия в потенции. С другой стороны, необходимой предпосылкой является то, что обзор ставит своей задачей рассмотрение каждой группировки, каждой отдельной фигуры в их действии – не политические декларации, не формальное признание и публичные выступления являются определяющими их лицо, а постоянная, конкретная деятельность, участие в строительстве социализма, работа по подготовке новых научных кадров и интимные высказывания в «своем» кругу.

Часть 1

Октябрьская революция была встречена бешеной ненавистью и сопротивлением со стороны высшей интеллигенции. Саботаж, забастовки, активная помощь и участие в белом движении, борьба с большевиками всеми средствами, всеми способами украшают первые страницы после-революционного формуляра профессуры и инженерства. Однако этот первый период массового плохо организованного сопротивления продолжался недолго; вскоре началась концентрация активных сил в подполье и уже в 1918 г. был создан т.н. «Совет ученых и общественных деятелей»²³, включивший в себя как представителей высшей интеллигенции в качестве главной руководящей и направляющей силы, так и не успевшую эмигрировать буржуазию, земских деятелей, крупных чиновников и т.п. В «Совет» входили представители таких организаций, как «Союз земельных собственников», «Союз заводчиков и фабрикантов» и т.п. «Совет» существовал легально. У нас не сохранилось полных данных о составе «Совета» и его деятельности, но сравнительно недавно, в процессе следствия по делу платоновской монархической организации в Ленинграде²⁴, нам удалось установить, что в «Совете» было особое законспирированное ядро, которое и вело главную работу по собиранию сил, смыкаясь с подпольными к.-р. организациями. В это ядро входили: акад. В.А. Стеклов, А.Е. Ферсман и П.И. Пальчинский. Секретарем его был Н.В. Раевский – бывший бакинский городской голова. Близко к нему стоял профессор Петровской с/х академии²⁵ Месснер, бывший тогда активным деятелем и фактическим председателем «Союза земельных собственников».

В программе действий «Совета» стояла «неумолимая борьба с большевизмом», как выражался тогда Ферсман, но борьба подпольная, требующая, прежде всего, консолидации сил и, следовательно, рассчитанная на сравнительно длительный промежуток времени. Эта тактическая позиция нашла свое выражение в публичном заявлении того же Ферсмана, сказавшего, что «интеллигенция считает с фактом существования большевистской власти и, следовательно, подчиняется ей, но оставляет за собой право действовать и мыслить самостоятельно».

Эта же программа была высказана в более определенных выражениях и другим крупным инженером – москвичом Дукельским Сергеем Владимировичем. Он создал среди объединяемых «Советом» инженеров

обособленную группу. Ее тактические и программные установки сформулированы самим Дукельским так: «Мы, находясь на службе у большевиков, отдавая им свое знание и труд, тем самым всемерно помогаем укреплению коммунизма, следовательно, сами способствуем своей собственной гибели. Тем, кому дорога жизнь – необходимо объединиться для работы на себя, но работы медленной и трудной. Наши военные организации потерпели неудачу и теперь ясно, что захват власти путем открытой борьбы невозможен. Нам нужно противопоставить диктатуре пролетариата мощный союз ума, знаний и капитала. Когда мы сумеем сплотиться, тогда мы овладеем всеми отраслями промышленности, мы без особого труда сумеем подчинить себе весь ход политических событий. Сплочение, соби́рание сил – вот наша задача». В группу Дукельского входили инженеры: Шварц Альфред Андреевич, Шпегазе Лев Иванович и бывший тов[арищ] министра внутренних дел Временного правительства Якимов Михаил Константинович – все москвичи.

Не останавливаясь на рассмотрении деятельности и существа «Национального»²⁶ и «Тактического центра», ограничиваясь лишь приложением списка их «ученых» членов, переходим к беглому обзору других к.-р. группировок интеллигенции, существовавших до 1923 г.

1. В Горьком с/х институте (г. Горки, БССР) существовала тесно сплоченная группа профессуры, имевшая прямое отношение к савинковскому «Союзу защиты родины и свободы». В группу входили профессора: Вейс Ю.А., Винер В.В., Васильков, Вострокнутов, Григорьев, Далецкий, Дубах, Киркор В.И., Можаровский, Морохин, Пересвет-Салтан, Прохоров, Скарро, Строганов, Фролов, Цытович, Чайкевич, Якобсон и Яшнов. Разработкой было установлено, что Киркор, Вейс, Чайкевич и Цытович являются членами Горьцкого комитета «Союза защиты родины и свободы». Группа имела хорошо налаженные связи с рядом городов; наиболее тесная связь поддерживалась с профессорами Афанасьевым А.П. и Бергом Э.Ю. в Ленинграде, с проф. Дамбергом в Киеве и проф. Д.Н. Прянишниковым в Москве. Агентурная разработка Горьцкой группы не была закончена, оперативные мероприятия не проводились, данных о том, что Берг, Прянишников и другие иногородние профессора входили в «Союз защиты родины и свободы» получено не было.

2. Кадетская группировка в Саратове, ставившая своей целью создание подпольной организации. Группировки возглавляли: проф. Зернов Владимир Дмитриевич и преподаватели университета Крылов А.Н. и Никонов Алексей Андреевич.

3. В ноябре 1921 г. в Москве на Всероссийской лесной конференции отчетливо сблокировалась группа кадетствующих специалистов лесного дела, выступившая с программными требованиями и использовавшая конференцию для соби́рания сил. В группу входили: проф. Бакалюк К.И., проф. Турский Г.М., Ткаченко (Москва), Войт (Казань), Кобранов и Иванов (Воронеж), Морохин (Горки), Авинов (Москва), Жеребов Л.П. (Москва), Гутман Ив. Ив. (Москва), Дейша А.В., Токмачев С.М. и Пшеничников (Москва).

4. Группировка московской профессуры, созданная проф. Некрасовым (медик) и Наметкиным (химик), обратившаяся с воззванием к.р. содержания о помощи через АРА²⁷. В группу входили 115 человек, инициативное ядро состояло, кроме указанных Некрасова и Наметкина, из М.М. Богословского, А.Н. Северцова, В. Ясинского, Н. Авинова, П. Сакулина, В. Пичеты, А. Кизеветтера, Д. Коновалова и Каптерева.

5. В начале 1922 г. была проведена профессорская забастовка, явившаяся, по существу, протестом против реформы высшей школы. Забастовка охватила ряд вузов, инициаторами и руководителями ее были следующие профессора:

1) Костицын Владимир Александрович, математик, бывший большевик, участник Пресненского восстания в 1905 г. После восстания эмигрировал, вернулся в 1916 г. из «патриотических» побуждений. Был главным руководителем забастовки. В настоящее время находится во Франции, невозвращенец, объявлен вне закона.

2) Страгонов Всеволод Викторович, астроном (выслан за границу).

3) Фомин Василий Емельянович, геолог (выслан за границу).

4) Винавер Александр Маркович, юрист (находится в Москве).

5) Франк Семен Людвигович, философ (выслан за границу).

6. Денике Ю., историк (находится в Москве).

7) Ясинский В.И. (выслан за границу).

8) Калинин И.А. (осужден по делу Промпартии²⁸).

9) Бриллинг Н.Р. (то же).

10) Куколевский Иван Иванович, механик, один из главных инициаторов забастовки в МВТУ, прервал чтение лекции при извещении о назначении Наркомпросом нового правления МВТУ. Выступал на студенческих сходках, группировал вокруг себя антисоветски настроенных студентов и молодых преподавателей (проходил по делу Промпартии, но арестован не был, находится и работает в Москве).

11) Зворыкин Влад[имир] Васил[ьевич] (выслан за границу?).

12) Круг Карл Адольфович, электрик (проходил по делу Промпартии, не арестовывался).

13) Велихов Павел Апполонович.

14) Мерцалов Николай Иванович.

15) Гулевич Владимир Семенович, биолог, академик (находится в Москве).

16) Чичибабин Алексей Евгеньевич, химик, академик (находится за границей, невозвращенец).

Инициативная группа подала заявление в Совнарком, в котором совершенно отчетливо выдвинула ряд программных положений:

«От выборных представителей

преподавателей высших учебных заведений

В начале текущего года несколько высших учебных заведений Москвы, в их числе и старейший в России Первый Московский университет, были вынуждены на небывалую в истории нашей высшей школы меру – прекращение преподавательским персоналом учебных занятий.

Эта мера, не будучи ни в какой степени политической, была вызвана тем острокритическим положением высшей школы, к которому ее привело существовавшее и ныне существующее отношение власти. [А] именно: клиники, лаборатории, кабинеты получают ассигнования в десятки раз меньше, чем нужно, аппараты изношены, новых не приобретается, лечить и работать нечем, медикаменты и реактивы иссякают; новой литературы нет; студенчество бедствует и в погоне за возможностью влачить полуголодное существование не в силах надлежаще работать; преподаватели вознаграждаются во много раз меньше, чем нужно для способности научно работать, скудное их жалование выплачивается через 2–3 месяца после срока и уже сравнительно обесцененными деньгами; чтобы существовать, они должны работать на стороне, и преподавание ведется переутомленными людьми; профессура обессилила и изнемогает; многие преждевременно умерли, иные покончили самоубийством; страна обнищала научными силами; старые жизнеспособные провинциальные школы без неустранимой нужды закрываются или превращаются в средние школы; управление высшими школами передано в неумелые руки, ведущие их к верной катастрофе и т.п. Профессура представляла власти, что надо или совсем закрыть высшие школы или прямо и решительно покончить с бывшим до сих пор отношением к высшей школе и ее преподавателям.

В начале февраля представители высших учебных заведений были приняты зам. председателя Совнаркома А.Д. Цурюпой, которого осведомили как об изложенных фактах, так равно и мерах, необходимых для устранения грозящей катастрофы. А.Д. Цурюпа указал, что уже приняты некоторые меры, в т.ч. предложено Наркомфину совместно с Наркомпросом изыскать средства для выплаты задолженности профессуре, а равно поручено образовать смешанную комиссию в составе Наркомпроса, ЦК Проса, выборных представителей от профессуры для рассмотрения экономического положения высшей школы. Вместе с тем, зам. председателя Совнаркома выражал горячее пожелание о скорейшем восстановлении нормальной жизни в высшей школе, пообещав со своей стороны иметь наблюдение, чтобы созданная Совнаркомом комиссия действительно исполнила свою задачу. Эти определенные обещания, а равно, всем понятно, чем вызывавшиеся пожелания власти, встретили к себе полное доверие и сочувствие со стороны преподавательского персонала, и занятия в высшей школе немедленно возобновились. Равным образом преподаватели высших учебных заведений делегировали своих выборных представителей в организованное Совнаркомом при Наркомпросе совещание под председательством А.В. Луначарского, ожидая, что их честное и правдивое отношение к пожеланиям высшей власти вызовет такое же отношение к нуждам высшей школы со стороны правящих кругов Наркомпроса.

Действительность же была такова. Сразу выяснилось, что комиссия эта создает лишь видимость, будто серьезно занимается данным делом, на самом же деле все сводилось к затягиванию времени. Так, председательствовавший А.В. Луначарский неоднократно приглашал выбор-

ных представителей профессуры к труду составления записок, были составлены:

1. Записка с пожеланиями об изменении правового положения высшей школы, в которой намечалось: а) организация при Наркомпросе совещания выборной профессуры для предварительного обсуждения вопросов, касающихся высшей школы; б) изменение положения вуза в духе большего приближения к нуждам в[ысшей] школы; в) изменение порядка приема в вуз для обеспечения подготовленности студентов; г) восстановление жизнеспособных вузов; д) изменение материального положения студентов. Записка эта не имела никаких реальных последствий.

2. Записка о возможных мерах к улучшению материального положения в[ысшей] школы с конкретным указанием финансовых источников. Следствием этой записки было формирование при Главпрофобре четырех смешанных комиссий, в которых профессура, между прочим, была привлечена к роли простых технических работников при Главпрофобре, на что, в интересах дела, профессура согласилась пойти, выполнив при этом весьма большую и спешную работу. Тем не менее, никаких конкретных результатов не последовало, комиссии умерли, а Главпрофобр решает выдвинутые вопросы бюрократически-келейно.

3. Записка с детальным указанием дефектов ныне действующего положения о высших учебных заведениях. Никаких результатов с указанием тех же дефектов специально в отношении медицинских и т.д. Никаких результатов от подачи этой записки не последовало.

4. Записка о конкретно желательных изменениях в ныне действующем положении о высших учебных заведениях. Никаких результатов от подачи этой записки не последовало.

5. Записка с проектом положения о совете представителей высших учебных заведений. Никаких результатов от подачи этой записки не последовало.

Самые заседания Комиссии происходили лишь в следующие дни:

8 февраля [под председательством А.В. Луначарского].

15 февраля [под председательством А.В. Луначарского].

20 февраля никто не председательствовал, ибо явившиеся по приглашению... день представители-профессоры не дождались на заседании никого из представителей Наркомпроса и разошлись, оставив о происшедшем протокол.

27 февраля председательствовал М.Н. Покровский, отклонивший ответственные разговоры как принадлежащие непосредственно отсутствовавшему А.В. Луначарскому.

6 марта председательствовал А.В. Луначарский.

15 марта председательствовал А.В. Луначарский.

После этого заседания не возобновлялись. Надлежит еще отметить, что на заседании 6 марта А.В. Луначарский обещал профессуре, что в дальнейшем в Президиум вузов Наркомпросом будут назначаться лица по соглашению с коллегиями преподавателей, кроме совершенно исключительных случаев. При осуществлении этого обещания для ряда вуза

выяснилось, что оно ни в какой мере не сходится с тем, как было высказано А.В. Луначарским. При таких обстоятельствах и в соответствии с требованиями широких кругов делегировавших их преподавателей вузов выборные представители профессуры не видят перед собой другого выхода, как совершенно отказаться от дальнейшего участия в комиссии, возглавляемой А.В. Луначарским. Считаясь, однако, с тем, что делегирование их высшими учебными заведениями явилось следствием доверия их в обещаниях высшей власти в стране, выборные представители профессуры, раньше, чем передать все дальнейшее направление дела в руки широких масс преподавателей высших учебных заведений, считают своим долгом осведомить обо всем изложенном председателя Совнаркома. Они считают при этом нужным отметить, что если бы их дальнейшее участие в обсуждении мер, могущих вывести высшее образование в стране из катастрофического положения было признано нужным – оно могло бы иметь место лишь в таком совещании, в котором нынешние правящие лица Наркомпроса руководящего значения не имели бы.

Делегаты от совещания выборных представителей
московских высших учебных заведений
Вл. Гулевич, Г. Костицын, В. Стратонов, А. Чичибабин».

К забастовке примыкал ряд других профессорских группировок, стоявших несколько обособленно от центральной инициативной группы.

1. Группа Тяпкина Николая Дмитриевича (выслан за границу), подробных сведений о которой не сохранилось. К нему примыкал в качестве наиболее действенной фигуры проф. Кравец Таричан Павлович (теперь живет и работает в Ленинграде).

2. Группа в Петровской с/х академии: Дояренко А.Г. (осужден по делу ТКП²⁹), Железнов В.Я. – буржуазный экономист (живет на пенсии в Москве), Кулагин Н.М. (недавно избран в Академию наук), Прянишников Д.Н. (академик), Фортунатов А.Ф. (умер), Артоболевский И.А. (умер), Прокофьев И.П. (работает в Москве), Ушаков И.И. (работает в Москве) и Жданов Н.М. (то же). Аналогичное движение происходило почти в одно время и в Ленинграде, там был создан Объединенный совет профессуры, в который вошли в качестве наиболее активных деятелей: проф. Полетика – секретарь Совета (выслан за границу), Одинцов Б.И., Буковецкий А.И., Карпинский А.П. и другие. Совет тоже обратился в Совнарком с к.-р. заявлением.

«Записка Объедин[енного] совета профес[соров]

Копия с копии

№ 137

29 апреля [19]22 г.

Принимая во внимание, что до сих пор не установлены правильные взаимные отношения между вуз[ами] и организованными при них рабочими факультетами (также и в новом положении), и что на этой почве возникают осложнения, объединенный совет устанавливает для руководства по этим вопросам следующие положения:

1. Научный уровень знаний и подготовки, сообщаемых до сих пор в вузе, ни в коем случае не должен быть понижен.

2. Доступ в вуз должен быть широко открыт для всех граждан РСФСР на равных для всех правах в зависимости исключительно лишь от подготовки и от способностей поступающих, необходимых для успешных занятий в вузе в соответствии с установленным в нем учебным плане.

3. Все попытки ввести так называемые классовые приемы в вузы с превышениями, с одной стороны, и со стеснениями и ограничениями, с другой стороны, вне зависимости от чисто учебных требований, должны быть самым решительным образом отвергаемы, как приносящие огромный вред и для вуз[ов], и для всей страны.

4. Возможно широкое просвещение народных масс, в частности подготовка возможно большого круга трудящихся к получению высшего образования есть – насущная потребность страны и составляет обязанность правительства. Преподаватели вуз[ов], принимавшие всегда деятельное участие в просветительной работе, готовы ей отдаться и теперь, но эта организация подготовительных курсов не может быть без вреда слита с основной задачей вуз[ов].

5. Лишь в очень узких рамках и при надлежащей постановке учебного дела в соответствии с общим строем данного вуза подготовительное отделение может быть органически введено в состав вуза при непрременном условии, что учебное дело (исключая область политического испытания) должно находиться в ведении и под руководством соответственных органов вуза.

6. Многолетняя и многолюдная подготовительная школа даже и для взрослых трудящихся, каким бы наименованием она ни была наделена – академии, университета и т.п. – всей своей учебной стороной в общем уровне квалификации ее работников резко отличается от основных факультетов вуза и не может быть органически введена в его состав. Требования, предъявляемые в этом отношении со стороны рабочих факультетов, по существу могут лишь осложнить и без того трудную жизнь вуза, формально же они опираются на законном основании и т.п. согласно положению о вузе. Всей жизнью вуза с полной ответственностью руководят правление и ректор, рабфаки же в своем устройстве управляются своими правилами и не подчинены ни правлению, ни ректору. Поэтому подобные требования, также основанные на законе, должны быть отвергаемы. Вопрос же о положении рабочих факультетов в ряде основных факультетов должен быть всесторонне выяснен в ректорском совещании.

Учитывая назначения правлений г. Петрограда как первый приступ к введению нового устава и принимая во внимание, что новое положение при точности его выполнения приведет в полное расстройство, что в Москве поставлен вопрос о его пересмотре, и что никакой инструкции из центра о порядке его введения не имеется, Объединенный совет устанавливает, как руководящие [для] своих членов положения (общие), которые для поддержания правильного хода научно-учебной работы вуза обязательно должны быть проведены в административно-учебном строе вуза.

1. Научно-учебное дело должно находиться в ведении факультета, предметные комиссии могут быть введены как вспомогательные органы факультета до ближайшего разрешения вопросов, касающихся одной или нескольких родственных дисциплин.

2. Президиум факультета должен состоять из декана – председателя и двух членов, избираемых собранием профессоров и преподавателей факультета при участии представителей студентов. [В] президиум, сверх этих лиц, не должны входить лица, посторонние вузу, каковая возможность предусматривается § 2 Положения.

3. В совет факультета, предусматриваемый § 20 Положения, должны входить все профессора, преподаватели, по их избранию в составе, а также достаточно обеспечивающем представительстве всех научных дисциплин, а также представителей студентов факультета в числе, равном половине числа профессоров и преподавателей. В остальном состав совета факультета определяется § 20 Положения.

4. В случае если совет факультета в указанном составе не может быть образован по § 20, для общего направления научно-учебного дела на факультете и для избрания профессоров и преподавателей организуются правильные совещания из профессоров, преподавателей и представителей студентов факультета, согласно ныне действующим правилам.

5. Для решения общих запросов, касающихся всех факультетов и общего направления всей постановки дела вуза, созывается общее совещание профессоров, представителей преподавателей и представителей студентов (прежние советы, составляемые согласно ныне действующим правилам вуза).

Выслушали доклад Ф.В. Кипарисова, в котором Объединенному совету было сделано подробно мотивированное предложение принять организованное участие в съезде научных работников, созываемом Союзом работников просвещения в мае или июне текущего года, причем программа этого съезда должна быть ограничена вопросами чисто профессиональными и правовыми, касающимися ученых, и в результате его могла бы быть образована секция научных работников в Союзе на началах весьма широкой автономии. Обсудив всесторонне сделанное Ф.В. Кипарисовым предложение, Объединенный совет принял следующее заключение.

По вопросу о вхождении в Союз в качестве автономной секции он в настоящее время еще не видит достаточных оснований к изменению ранее принятого решения в отрицательном смысле и потому созыв Союзом съезда по указке профессиональных органов с указанной ниже целью считать преждевременным. Вместе с тем Объединенный совет признает в высшей степени съезд научных работников для широкого обсуждения вопросов, касающихся как самих высших учебных заведений и научных учреждений, так и их деятелей. Такой съезд мог бы быть созван Наркомпросом не ранее осени текущего года. Причем состав съезда, порядок его созыва и срок должны быть установлены Наркомпросом по соглашению с Объединенным советом и с Московским объединением пре-

подавателей вузов. Объединенный совет поручает правлению войти по этому предмету в ближайшие сношения с московской организацией.

Объединенный совет, выслушав доклад правления о финансовом положении и о взаимоотношениях с Петропрофобром, поручает правлению оказать всевозможное содействие: 1) проведению в жизнь финансовой самостоятельности вуза с переводом сумм, ассигнованных по смете, непосредственно в распоряжение каждого вуза и 2) скорейшей организации при уполномоченном Главпрофобра ректорского совещания, с участием в нем выборных делегатов от преподавательских коллегий, с выделением вузов из ведения Петропрофобра.

По вопросу об организации в Москве совета по выбору от профессуры по делам высших учебных заведений постановил выборных от петроградской профессуры утвердить в общем собрании Объединенного совета.

Объединенный совет научных учреждений при исполнении возложенных на него задач испытывает затруднения вследствие недостатка средств, происходящего от несвоевременной уплаты учреждениями состава названного совета установленных общим собранием ежемесячных отчислений со всего получаемого научно-преподавательским персоналом содержания. По докладу правления собрание Объединенного совета от 20 апреля 1922 г. постановило предложить тем учреждениям, входящим в состав совета, 1) предоставить в правление поименные списки лиц, делающих взносы, и принять меры к своевременной уплате членских взносов в размере 2 % получаемого содержания; 2) покрыть недоимки платежом за 1922 г., а равно и за предыдущие годы к 15 мая с.г. и 3) представить правлению Объединенного совета увеличить число делегатов от учреждений с большим числом членов соответственно с полученными списками. При внесении в кассу Объединенного совета 2 % взноса необходимо представить ведомость с обозначением месяца, за который сделано удержание, должностей, фамилии, имен и отчества сотрудников, с коих удержаны суммы.

Подписал: председатель Карпинский,
член правления Полетика
Верно: за управляющего делами Иванова
Вх. № 151/IV».

Несомненное влияние на расстановку сил имели также законспирированные группировки интеллигенции, деятельность которых была частично вскрыта и пресечена нашими органами. Таковы:

1. Группировка проф. Авинова (осужден по делу Промпартии), в нее входили: Букшпан Я.М., экономист, кадет; Трубецкой С.Е. (выслан за границу); Леонтьев С.М. (выслан за границу) и Юровский А.Н. (осужден по делу Промпартии).

2. Группировка проф. Огановского Н.П. (выслан за границу), организовавшая т.н. «Вольно-экономическое об[щест]во»; в нее входили: Угримов А.И. (выслан за границу), Корсаков К.Д. и другие, тоже высланные за границу.

3. Группировка Бруновского В.Х. – Озерова И.Х. (последний осужден по одному из вредительских дел). Группировка создала полулегальное об[щест]во под названием «Русско-германское сближение», под ширмой этого общества предполагалось вести работу по переброске в РСФСР специалистов-экономистов; в своей деятельности общество предполагало ориентироваться на буржуазные «общественные» круги Германии. В организационное бюро общества входили: проф[ессор] Краснокутский, Бруновский, Брагин, Озеров и Штейнхауз. В инициативную группу и в оргбюро входили 4 немца, фамилии которых не установлены.

Острые столкновения на почве овладения высшей школой, особенно борьба против рабфаков и против назначения правлений вузов, окончательно выкристаллизовали основную, ведущую группу реакционной профессуры. Ясно наметившийся к началу 1921–[19]22 учебного года успех, одержанный рабочими факультетами, выразившийся в выпуске нескольких сот хорошо подготовленных (даже по признанию многих «аполитичных» профессоров) студентов из среды рабочих и крестьян, а также, наряду с этим, значительным изменением социального состава студенческой массы, основанном на классовом принципе приема, вызвало новую волну напряженной и упорной борьбы, причем группа, возглавлявшая ее, пыталась инсценировать будто бы единодушный «стихийный» протест всей профессуры, всего преподавательского персонала против нового устава и вообще всех начинаний соввласти в области высшей школы.

Немаловажное значение в данном случае сыграла двойственная, нерешительная политика Наркомпроса, сплошь и рядом отменявшего свои решения о назначении того или иного близкого по настроениям ученого при наличии малейшего давления со стороны ведущей группы. Так, назначенный Наркомпросом ректором Московского высшего технического училища проф. Тищенко был через два-три дня смещен по настоянию незначительной группы профессоров МВТУ, причем смещение было мотивировано тем, что он «утратил доверие академической среды». Тищенко был объявлен бойкот со стороны части профессуры, он оказался в исключительно тяжелом положении. Такие случаи бывали неоднократно и привели к тому, что беспартийные профессора, близкие по настроениям, предпочитали, в лучшем случае, молчать. В силу такой политики Наркомпроса реакционной группе удалось широко распространить слух о «предстоящей передаче вузов в ведение ВСНХ, где лучше относятся к специалистам и позволят им управлять школой автономно».

Все это заставило нерешительных советски настроенных профессоров с ужасом отшатываться от всяких предложений, идущих от Наркомпроса, и даже выступать в унисон с реакционерами, чтобы заслужить расположение будущих автономных правителей вузов. Положение ухудшалось тем, что с осени 1921 г. почти все функции профсоюза: выдача охранных грамот на дополнительную жилплощадь, распределение квартир в домах ученых, распределение научных работников по категориям, с чем была связана выдача добавочного академического снабжения, – все это было в руках Моск[овской] комиссии по улучшению быта ученых,

где вся власть, несмотря на присутствие нескольких коммунистов, фактически принадлежала группе или, как они сами себя называли, «организаторам общественного мнения». В группу входили уже упоминавшиеся нами: В.И. Ясинский, П.П. Лазарев, А.Е. Чичибабин, О.А. Чаплыгин, П.А. Велихов, В.А. Костицин, В.В. Стратонов и В.С. Гулевич.

Таким образом, следовательно, группа имела возможность оказывать весьма ощутительное давление и в материальной сфере. Требования, выдвигавшиеся группой и примыкавшими к ней профессорами и выдававшиеся за единодушное мнение всех ученых, изложены в брошюре Д.Н. Прянишникова, изданной Госпланом, в многочисленных записках в Наркомпрос и Совнарком и в речах проф[ессоров] В.С. Гулевича, В.В. Стратонова и В.А. Костицина на заседании Совнаркома в апреле 1922 г. Требования эти в основном сводились к следующему:

1. Удалить рабфаки из вузов.
2. Уничтожить классовый прием, передав все дело приема студентов в руки профессуры.
3. Лишить Наркомпрос права назначать профессоров, преподавателей и научных работников всех категорий.
4. Отменить новый устав и, в особенности, пункт его, касающийся введения предметных комиссий и реорганизации факультетских собраний (этот пункт требовал большой и напряженной академической работы от самих профессоров и, естественно, был неприемлем для группы, занятой «политикой»).

Наиболее активно группа поддерживалась ориентирующимися на нее профессорами Д.Ф. Егоровым, А.В. Мартыновым, Д.Д. Плетневым, Д.Н. Прянишниковым, А.Г. Дояренко, И.П. Прокофьевым, И.Л. Кулагиным, Н.А. Изгарышевым, А.Д. Архангельским, И.А. Калининским, К.А. Кругом.

Параллельно и, одновременно сливаясь на отдельных участках с группой «организаторов общественного мнения», существовали еще две мощные организации, концентрировавшие наиболее активные реакционные элементы среди интеллигенции и игравшие весьма существенную роль в общеполитической жизни страны.

1. «Всесоюзная ассоциация инженеров» (ВАИ) и
2. «Государственная академия художественных наук» (ГАХН).

В органе ВАИ «Вестник инженеров» (№ 1–3, январь–март 1922 г., редактор – проф. В.И. Ясинский, временный редакционный комитет: Н.Р. Бриллинг, Н.З. Верещагин, А.Н. Державин, С.И. Кричевский, И.И. Куколевский, А.А. Надежин, Г.С. Тахтамышев, П.К. Худяков, Н.Ф. Чарновский и Н.И. Шенфер) в официальном отчете «Центрального и Московского исполнительных комитетов ВАИ» (стр. 43) содержится следующая декларация: «Переходя от фактического перечня работ к кругу руководящих идей и лозунгов, мы остановимся на первом из них: аполитичность ВАИ. Аполитичность в том смысле, что ассоциация инженеров не примыкает к идеологии или тактике какой-либо политической партии. Но это не значит, что организованное инженерство не должно

иметь своего мнения по вопросам политико-экономическим и по техническим вопросам широкого общественного значения. На этой позиции Центральный комитет держался, и это требовалось в силу крайней необходимости не только иметь определенное мнение и определенную линию поведения, но и энергию защищать ее, не боясь упреков ни в контрреволюционности, ни в чрезмерной левизне.

Одна из задач ближайшего Всероссийского съезда ассоциации – установить основные принципы деятельности ассоциации как инженерно-технического объединения на ближайшее время. Наш лозунг – от этапа к этапу эволюционно идти к повышению культуры страны и к ее возрождению, независимо от каких-либо преходящих политических конъюнктур и настроений. Исходя из этого, Ассоциация инженеров ни при каких обстоятельствах не может допустить рассматривать инженера как постороннего зрителя или наемника-спеца. Инженер в нашей перспективе – это гражданин высшей квалификации, смело и искренно выполняющий свой долг техника и гражданина. Центральный комитет не может и не должен скрывать, что условия работы в атмосфере недоверия правительства моментами были настолько тяжелы, что возникали предположения прекратить совершенно работу технических обществ, и только сознание, что объединение инженеров на почве науки и техники есть колоссальная культурная ценность для родины, заставляло ЦК нести непосильную тяжесть. Пусть инженерство в более широкой массе проникнется сознанием своей культурной ценности для страны и выдвинет более полный и энергичный контингент работников инженерной общественности. Это нужно и инженерству, и родине».

Эта центральная установка, не нуждающаяся собственно в комментариях, ярко и выпукло проводилась во всех начинаниях, частично сорвавшихся не по вине ЦИК, в мероприятиях ВАИ. Ассоциация, объединившая почти все разрозненные и обособленные до того технические общества и научно-общественные организации, вклинила в свой состав также и представителей «чистой» науки – математиков, теоретиков-физиков и т.п., что значительно способствовало росту авторитета ассоциации, с одной стороны, и, с другой, увеличило ее руководящие кадры прослойкой исключительно черносотенной и оголтелой интеллигенции. Кроме того, устав ВАИ требовал для каждого ее члена довольно значительного производственного практического стажа, что закрыло доступ в ассоциацию молодых инженеров советской формации. Ассоциация имела несколько республиканских, краевых и областных отделений и насчитывала в своих рядах свыше 3000 членов. Заботясь о соответствующем воспитании детей интеллигенции, ВАИ учредила в Московском отделении образцовые курсы для подготовки в высшие технические учебные заведения, ограничив прием только детьми членов ВАИ, был открыт также специальный детский сад, в котором воспитывались по фребелевской системе тоже исключительно дети членов ВАИ. Кроме этого, ВАИ были организованы курсы высшего заочного технического образования, работавшие вне контроля Наркомпроса.

Проф. П.К. Худяков, формальный председатель ВАИ, в расцвете ее деятельности так сформулировал ее задачи и цели в одном полуофициальном заявлении многочисленной группе инженеров: «Пусть ненавистна нам политика правительства, пусть негодны для страны его члены, мы смотрим через их головы на весь русский народ, которому и будем служить, как служили встарь. Придут, и скоро, лучшие времена, когда мы снова станем во главе строительства нашей могучей родины». Однако эта декларация нейтралитета на практике принимала совсем другие формы, заключааясь, главным образом, в том, что ВАИ стремилась к захвату наиболее важных командных высот в народном хозяйстве, добиваясь такого положения, когда бы ни одно мероприятие правительства не осуществлялось без визы «инженерской общественности».

На этой почве неоднократно возникали острые столкновения с представителями власти во время их выступлений на собраниях инженеров, устраиваемых ВАИ. Так, один из фактических руководителей ВАИ П.И. Пальчинский на съезде ассоциации в декабре 1923 г. по поводу речей Ф.Э. Дзержинского и А.И. Рыкова сказал: «Здесь нам бросили перчатку. Есть два способа бросания: подлый – снять перчатку, бросить ее и в тот же момент выхватить шпагу и наброситься на безоружного врага и второй – дружеский – снять ежовую рукавицу, отбросить ее и подать свою руку. Именем инженерства я предлагаю вам сделать второй жест, ибо мы готовы помогать вам, хотя вы и не заслужили нашего доверия».

Одновременно с этим велась активная борьба против профсоюзных организаций, которые иначе как «смесью уксуса с молоком» не назывались. Дело доходило до исключений из ВАИ и травли отдельных инженеров, ориентировавшихся в своей работе на профсоюзные организации (дело томского инженера Кривицкого) и созыва конференций ВАИ, совпадавших по времени с профсоюзными конференциями. Характерной особенностью конференций ВАИ являлось то, что их участники должны были вносить довольно значительные денежные суммы на организационные расходы, что тоже в сильной степени влияло на социальный и политический состав конференций.

Анализ всей деятельности ВАИ еще в 1924 г. позволил, подытожив агентурные материалы, сделать вывод о подлинном лице и целях ВАИ. Из агентурных материалов вытекало, что руководящая группа ВАИ, исходя из положения о том, что советская власть находится в «тупике», предполагает создать авторитетное для западно-европейского капитала представительство, которое вступит в переговоры с Западом и добьется крупных кредитов, получить которые советская власть не может. Целесообразное использование этих кредитов должно быть поручено политически организованным общественным кругам.

Для объединения и оформления этих кругов группа провела большую работу, связавшись со всеми оппозиционно настроенными по отношению к советской власти организациями и группами («Об[щест]во русско-германского сближения», «Вольно-философское об[щест]во», различные другие группировки). Характерным обстоятельством являет-

ся то, что одни и те же лица (наиболее крупные) состоят в нескольких организациях, – это, как говорил Пальчинский, необходимо на тот случай, если какая-либо из этих организаций будет разгромлена советской властью («Я вешаю свое пальто на два или даже три крючка, один обломается – выдержит другой»). Группой создается ряд коммерческих предприятий, позволяющих финансировать все движение, и особенно интенсивно поддерживаются зарубежные связи. «Конечная цель и ближайшая задача всего движения, – как говорил один из его руководителей, – создать государство в государстве и установить самое близкое общение с заграницей с тем, чтобы влиять на власть, пока она существует, и явиться штабом новых сил в тот момент, когда власть закачается».

В результате нашей агентурной работы было установлено, что в инициативную группу входили: Пальчинский П.И., Ферсман А.Е., Стеклов В.А., Паршин Н.Е., Евангулов, Юштин И.И., Вайнсберг, Козлов Н.П., Сахаров А.В., Надежин А.А. и Квятковский.

Принимали видное участие в деятельности ВАИ и разделяли политические установки указанной группы следующие: Ясинский В.И., Астров А.И., Стюнкель Б.Э., Дикарев, Оловянишников, Соколов Б.А., Львов Н.Н., Энгельмейер К.И., Ломоносов Ю.В., Скварченко Р.О., Рамзин Л.К., Худяков П.К., Таиров А.И., Куколевский И.И., Кестнер Е.Г., Обручев В.А., Сатель, Трусов А.А., Угримов Б.И., Юшкевич Н.Ф., Грум-Гржимайло В.Е., Щаков, Герцфель И.М. (Ленинград), Давыдов В.К., Нуперов В.В. (Забайкалье), Кирпичев (Ленинград), Григорьевский В.П. (Херсон), Беликов М.В. (Кинешма), Юченков Н.К. (Кинешма), Рубин П.Г. (Днепропетровск), Ленчицкий Н.А. (Краснодар), Лысин В.С. (Киев), Думчев А.И. (Забайкалье), Рябушкин В.А. (Коломна), Ночевкин Н.С. (Ив[аново]-Вознесенск), Якубов И.П. (Коломна), Гурвич М.М. (Харьков), Петин Н.П. (Кинешма), Вайнцвейг (Киев), Попов А.Т. (Ярославль), Чеботарев Г.Д. (Лисичанск), Львов М.Д. (Лисичанск), Берестенский (Курск), Межманин (Рязань), Канедлер В.А. (Харьков), Тимофеев В.А. (Ленинград), Кеплис (Харьков), Власов (Ленинград), Никольский (Ярославль) Качуков Я.Я. (Ленинград), Адрианов Д.М. (Николаев), Гапеев А.А., Калинин И.А., Белоножкин А.И., Кифер Л.Г., Грамзин С.Ф., Федорович, Ноа, Хренников С.А., Мазинг К.К.

Особо следует отметить то обстоятельство, что формального единства в настроениях и выступлениях членов группы и примыкающих к ней не было, так, например, выделялась особая группа во главе с Ноа и Хренниковым (осуждены по делу Промпартии), которая играла роль «левого» крыла, «заигрывала» с представителями правительства и добилась того, что ее по существу считали «обособившейся» от реакционной верхушки и в соответствии с этим пытались проводить через нее отдельные мероприятия, имевшие принципиальное значение.

Значительный интерес представляет группа, главным образом академиком, тесно связанная с руководящей группой ВАИ, глубоко законспирированная и не вскрытая до сих пор, существовавшая под названием «Совет ученых экспертов». Явившись, по существу, наследником «Совета

общественных и ученых деятелей», о котором упоминалось в начале обзора, «Совет ученых экспертов» продолжал его деятельность как в области экономической, так и политической. Руководящей тройкой «Совета экспертов» являлись акад. В.А. Стеклов, акад. А.Е. Ферсман и П.И. Пальчинский. В него входили (по очень неполным данным) П.П. Лазарев, В.И. Вернадский, Н.Ф. Левинсон-Лессинг, А.Н. Крылов, В.Н. Ипатьев. Нам только частично известна практическая деятельность «Совета», группировки, ориентировавшиеся на него, и персональная а/с деятельность отдельных его членов. Факты, установленные нами, следующие:

1. Пальчинский становится во главе крупной вредительской организации в золото-платиновой промышленности (расстрелян).

2. Ферсман – по показаниям арестованного по делу этой организации инж[енера] Порватова, являлся тоже одним из руководителей ее. Он же, бесконтрольно руководя всей экспедиционной деятельностью Академии, совершал ряд вредительских актов: задерживал до последней возможности сообщения о важных открытиях (хибинские апатиты открыты 10 лет назад экспедицией ГГРУ и до [19]29 г. подвергались «камеральной обработке» в лабораториях Минералогического музея), организовал заведомо ненужные, но очень дорогостоящие экспедиции, вроде Казахской, направлял работу экспедиций по заведомо ложному пути и т.п. Он же, после смерти В.А. Стеклова став полномочным «хозяйном» Академии, опираясь на авторитетных академиков (Вернадский, Левинсон-Лессинг и др.), установивших «добросоветские, дипломатические» отношения с правительственными органами, определял всю ее а/с деятельность в духе его установки, послужившей основой для «Совета общественных и научных деятелей».

3. П.П. Лазарев – был осужден (впоследствии освобожден по тактическим соображениям) по вредительскому делу. Вел шпионскую деятельность в пользу Франции, будучи лично связан с французским послом в СССР Эрбеттом.

4. В.И. Вернадский известен рядом своих публичных а/с выступлений. В настоящее время выехал за границу, откуда, вероятнее всего, не вернется.

5. К.Ф. Левинсон-Лессинг – настроен ярко антисоветски, поддерживает регулярные связи с белоэмигрантскими организациями, Является «представителем» французского Геолкома, в котором работают многие видные белоэмигрантские деятели, и который занимает ярко враждебные позиции по отношению к СССР.

6. А.Н. Крылов – в недалеком прошлом белый эмигрант, вернувшийся в СССР, по его собственному заявлению, «потому что продался большевикам». Уличен (по разработке ЭКУ ОГПУ) во взяточничестве и вредительстве при заказе в Англии теплоходов.

7. В.Н. Ипатьев – бывший немецкий шпион. Проходил по делу Промпартии, в настоящее время – невозвращенец. В.И. Ленин говорил о нем: «Этого мерзавца можно подпускать к нам не ближе, чем на пушечный выстрел».

Из области практической деятельности «Совета» известно и останавливает внимание упорное стремление к дискредитации и закрытию ряда научных учреждений, организованных советской властью и возглавляемых близкими к нам по настроению учеными. Так, была проведена очень решительная атака против Физико-технического ин[ститу]та, успешно выполнявшего ряд важнейших работ, в т.ч. и оборонного значения; против Рентгеновского ин[ститу]та в Ленинграде, издавшего первоклассный ученый труд и являвшегося по оборудованию одним из лучших в Европе; против Ин[ститу]та А.Ф. Иоффе и т.д. Вообще велась травля, и намечались к закрытию те научные учреждения, которые проявили себя с практической стороны, и в которых развешивали свою работу советски настроенные ученые, большинство из которых, будучи широко известны за границей, впервые только при советской власти получили возможность развить широкую научную и научно-техническую деятельность. И наоборот, зафиксирован ряд случаев активной поддержки и организации таких учреждений, который не могут быть актуальными на сегодняшний день, являясь часто убежищем для выброшенных из жизни «бывших людей» (некоторые учреждения Академии наук).

«Совет ученых экспертов» проводил свою деятельность через соответствующие группировки научных работников, существовавшие в Академии наук и в созданном Пальчинским «научном» учреждении, называвшемся «Поверхности и недра». В группировку в Акад[емии] наук входили:

1. Виттенбург – геолог, секретарь Комиссии по изучению Якутской республики (КЯР). Активный контрреволюционер, был связан с эмигрантской к.-р. организацией «Крестьянская Россия», имел отношение к к.-р. заговору якутской нац[иональной] интеллигенции, после ликвидации якутской организации устроил двух ее активных членов на службу в Ак[адемию] наук. Считался крупнейшим и единственным знатоком Якутии, тем не менее, комиссия экспертов, обследовавшая КЯР, пришла к заключению о необходимости ее ликвидации как учреждения, бесцельно тратящего громадные суммы и не имеющего никаких положительных достижений за 10 лет своего существования. Осужден по делу платоновской организации.

2. Раевский – бывший бакинский городской голова, предводитель дворянства в Курске, крупный капиталист, секретарь «Совета экспертов». Во время чистки аппарата Академии он пытался создать оппозиционное общественное мнение по тактическим соображениям, но был удержан Ферсманом. Во время чистки произошел следующий характерный эпизод: к заключительному собранию, подводившему итоги чистки, группа советских научных работников подготовила резолюцию, приветствовавшую чистку. Одновременно группой Ферсмана была приготовлена контррезолюция, но в последний момент лицо, которому было поручено огласить ее, отказалось это сделать. Раевский заявил в перерыве, что огласит резолюцию он, но получил категорическое запрещение от Ферсмана, очевидно, по соображениям маскировки. Осужден по делу платоновской организации.

3. Халтурин – управделами Академии. Бывший действительный статский советник, директор одного из департаментов в М[инистерст]-ве земледелия. Активный и убежденный враг советской власти, ближайший помощник и советник Ферсмана. Осужден по делу платоновской организации.

4. Крыжановский – по показаниям арестованного вредителя инж[енера] Порватова – член вредительской организации в золото-платиновой промышленности. Осужден как шпион.

5. Руденко – в прошлом видный деятель колчаковского правительства, бесконтрольный распорядитель средств, отпускаемых на экспедиции по изучению племенного состава СССР, единоличный хозяин этих экспедиций. В науке – рвач и мошенник, не имеющий ни одного самостоятельного научного труда. Осужден по делу платоновской организации.

Академическая группировка опиралась на многочисленных сторонников, в настоящее время лишь частично рассеянных, и имела постоянные живые связи с учеными на периферии, осуществляя их при помощи экспедиций и научных командировок. Подбор сотрудников экспедиций, как установлено фактическим материалом, производился исключительно из среды «своих» людей, причем часто научная квалификация отодвигалась в этом случае на задний план – чуть ли не единственным критерием была «политическая благонадежность». Через экспедиции представлялась также широкая возможность работы среди крестьянства национальных меньшинств и других слоев населения СССР.

Во время чистки аппарата Академии наук Ферсман, входивший в состав комиссии по чистке, проводил определенную политику активной защиты членов группировки, независимо от их деловой научной квалификации, оставаясь равнодушным, когда увольнялся действительно научный работник, но не ориентировавшийся на него. Весьма характерный в этом отношении эпизод произошел, когда был поставлен вопрос об увольнении Раевского, который в научном отношении являлся абсолютным нулем, и увольнении одного технического сотрудника, бывшего офицера. Ферсман в истерических тонах заявил по адресу председателя и, особенно, секретаря комиссии, знавших о его подпольной механике, о том, что «невежественные люди пытаются разрушить всю научную деятельность Академии» и демонстративно ушел с заседания комиссии, опрокинув и сломав два стула.

В Научно-исследовательский ин[ститу]т «Поверхности и недра» вошли почти все бывшие члены Сапропелевого комитета³⁰ Академии наук, возглавлявшегося В.Н. Таганцевым³¹ и сделавшего комитет основной ячейкой и штабом «Тактического центра». После ликвидации «Тактического центра» на свободе осталась меньшая часть членов комитета, объединение которой взял на себя А.Е. Ферсман, ускользнувший от ответственности по делу «центра». Вскоре Сапропелевый комитет снова начал свою «деятельность», заключающуюся в фактическом саботаже разработки проблемы сапропелей, выкачивании из различных источников различным путем крупных средств и в замораживании всякой живой мысли, требовавшей

практического применения добытых в лаборатории результатов, т.е. по-прежнему проводил определенно вредительскую политику.

В состав Сапропелевого комитета в качестве его руководящих членов входили: Н.С. Курнаков, Н.Ф. Левинсон-Лессинг, В.И. Вернадский, А.Е. Ферсман, А.И. Горбов, П.И. Пальчинский, Б.В. Бызов, К.К. Вальгис, В.К. Вебер, Г.Ю. Верещагин, М.М. Тихвинский, Б.Л. Исаченко, Ф.И. Цванцигер, А.И. Андреев, Д.А. Шведов, П.Т. Погребов, С.С. Вислоух, П.А. Замятчинский, В.Н. Икскуль, С.С. Неустроев, А.М. Панков, Л.И. Прасолов, Н.И. Прохоров, В.Н. Сукачев и Н.Л. Тулайков. Большинство из перечисленных лиц является руководителями и фактическими «хозяевами» всего дела и в настоящее время, по-видимому, недалеко уйдя от старых установок, т.к. живая и актуальная проблема сапропелей остается в значительной мере проблемой и на сегодня.

На «Совет ученых экспертов» ориентировались и были тесно связаны с ним организационно следующие группировки.

1. Группировка в Геологическом комитете СССР (Геолком) крупнейшая организация, имеющая филиальные отделения во всех городах СССР. Руководящий персонал комитета и его филиалов подобран исключительно из а/с людей. В самом Геолкоме хозяином положения являлась группа т.н. «стариков», возглавляемая реакционными профессорами – Герасимовым, Михайловым, Болдыревым и др. Основные политические задачи «стариков» откровенно изложены в открытом письме проф. Болдырева (см. приложение*). В области экономической «стариками» ведут определенно вредительскую деятельность: производятся непродаемые геологические разведки, скрываются богатые месторождения, растрачиваются громадные денежные суммы на бесполезные работы и т.д. и т.п. «Стариками» тесно связаны с Ферсманом, Левинсон-Лессингом и Вернадским, при их содействии добились снятия с поста директора Геолкома проф. Мушкетова, назначенного Ф.Э. Держинским, и добились назначения бездеятельного и некомпетентного директора т. Радченко.

Не подлежат никакому сомнению связи «стариков» с вредителями в золото-платиновой промышленности. Со «стариками» были тесно связаны две группы геологов по внешнему виду политически противоположные:

а) группировка реакционной профессуры Уральского политехнического ин[ститу]та, возглавляемая проф[ессорами] Маковецким, Клером и преподавателем А.Н. Ивановым и

б) группировка вокруг профессора Московской горной академии А.А. Гапеева. Гапеев в прошлом – с 1903 г. по 1917 г. – большевик, вышел из партии из-за несогласия в вопросах тактики, затем до 1924 г. – реакционер, потом перекрасившийся и пользующийся доверием в ряде советских учреждений.

Из фактов совместной деятельности этих двух группировок нам известен следующий: профессура берет на свое полное иждивение оканчивающих студентов-геологов, лишенных стипендий за а/с настроения и деятельность. В частности, О. получал в среднем 50 руб. в месяц.

О. учился в Свердловске, в конце 1929 г. перевелся в Москву, получил «подъемные» в сумме 150 руб. и рекомендательное письмо от Иванова Гапееву. О. было сказано, что Гапеев «свой человек, и что к нему нужно обращаться при всех затруднениях». Цель такой «филантропии» О. неизвестна, ему говорят: «Учись, получай помощь, потом рассчитаемся». Известно лишь, что такая же периодическая денежная помощь оказывается еще нескольким студентам-дипломникам. На летний период О. приглашен принять участие в экспедиции. Причем предоставлен выбор: ехать в экспедицию с Ивановым или Ферсманом.

2. Реакционная группировка в Центр[альном] бюро краеведения, возглавлявшаяся акад. С.Ф. Ольденбургом, проф. С.И. Руденко, Гейнике, М.Я. Феноменовым. Группировка вела значительную работу, направленную к консолидации а/с сил и направлению деятельности филиальных ячеек ЦБК по а/с руслу. А/с группировки краеведов, основательнее всего разгромленные нашими мероприятиями, были рассеяны по всему СССР и отчасти существуют и в настоящее время, уйдя в глубокое подполье.

3. Группировка реакционной профессуры в Ин[ститу]те экспериментальной биологии в Москве, возглавляемая проф. Н.К. Кольцовым. Мы еще вернемся к этой группировке в разделе, освещающем расстановку сил в настоящее время, здесь ограничиваемся лишь кратким изложением ее сущности. Активный контрреволюционер, в прошлом член «Такт[ического] центра», Кольцов усиленно маскировал свое участие в политической борьбе, действуя через подставных лиц. Его ближайшим сотрудником в ин[ститу]те, проф. Четвериковым, был создан кружок аспирантов, занимавшийся научной проработкой вопросов биологии в антимарксистском направлении, т.е. была организована школа антимарксистских научных кадров. От кольцовой группы исходили различные антимарксистские научные теории, получавшие широкое распространение в кругах биологов. Так, группа Кольцова выдвинула теорию «расовой патологии», по которой следует, что евреи страдают национальной болезнью – отсутствием моральных основ; теорию «интеллектуальной евгеники», говорящую, что лучшими представителями человечества являются те слои его, которые веками находились в хороших жизненных условиях, т.е. аристократия и буржуазия. Группировка Кольцова была тесно связана с а/с группировкой профессуры Кубанского с/х института, во главе которой стояли Малигонов – бывший член Кубанской рады, Ленский – бывший прокурор у белых, Цитович – бывший министр просвещения Кубанской рады, бывший воспитатель наследника и др. Такая же тесная связь существовала с реакционными биологами Ср[едне]-Азиатского госуниверситета, представленными группировкой профессора САГУ Д.Н. Кошкарова, личного друга Кольцова. Характерен следующий эпизод: ассистент Кольцова Беляев был уволен за ряд а/с выступлений из Ин[ститу]та экспериментальной биологии, уехал в Ташкент и немедленно был устроен Кошкаровым на работу в САГУ.

Задачи всех трех указанных группировок и методы их осуществления идентичны. Кольцов непосредственно связан с Академией наук,

являясь зам. председателя Москов[ского] от[деле]ния КЕПСа Ак[адемии] наук (Комиссия по изучению естеств[енных] произв[одительных] сил), председателем же Московского отделения является акад. П.П. Лазарев. В течение трех лет Кольцов постоянно выставлялся группами реакционных ученых и академиками кандидатом в действительные члены Академии.

4. К.-р. организация микробиологов и бактериологов, возглавлявшаяся проф. С.В. Коршуном, раскрытая и ликвидированная Особым отделом ОГПУ.

5. Группировка электротехников в МВТУ и Всесоюзном электротехническом ин[ститу]те, возглавлявшаяся проф. К.А. Кругом.

6. Группировка тоже электротехников в Ин[ститу]те им. Плеханова, возглавлявшаяся проф. Б.И. Угримовым. Угримов – в прошлом лидер реакционной профессуры, был приговорен в 1922 г. к высылке за границу, родной брат известного белоэмигрантского деятеля, отец Марии Угримовой – члена «Совета начальников отрядов» – штаба скаутской фашистской организации, ликвидированной в 1926 г. Группировка Угримова в ИНХе объединяла всю реакционную профессуру и представляла значительную силу, влиявшую на жизнь института. Особенно отчетливо группировка выявила себя в декабре 1929 г., когда один из ее членов проф. Бовин на совещании профессуры и представителей электропромышленности от имени группы выступил с декларацией, протестующей против Постановления Пленума ЦК ВКП(б) о форсировании подготовки кадров. Тогда он заявил, что если решение не будет пересмотрено, то он и с ним ряд профессоров будут вынуждены отказаться от работы или, во всяком случае, снять с себя ответственность за подготовку кадров.

7. Группировка реакционной профессуры в Центр[альном] аэрогидродинамическом ин[ститу]те (ЦАГИ), возглавляемая акад. Чаплыгиным. Чаплыгин – активный реакционер в прошлом, на сессии Ак[адемии] наук был единственным академиком, который открыто поддержал а/с декларацию Вернадского. В ЦАГИ он окружен антисоветски настроенными специалистами. Имеет связь с группой Угримова, т.к. Бовин одновременно работает и в ЦАГИ.

8. Группировка в Моск[овском] горном ин[ститу]те, возглавляемая проф. А.М. Терпигоревым. Терпигорев – в прошлом министр торговли и промышленности в правительстве Деникина, замешанный в деле шахтинских вредителей³², до 1930 г. держал себя внешне лояльно. Лишь в начале 1930 г. демонстративно отказался от ответственности за подготовку кадров по новым методам и отказался составлять новые учебные планы. Из деятельности группы Терпигорева нам известны следующие факты:

1) Терпигорев и его заместитель, проф. Назаров, отказались принять к себе на подготовку аспирантов, выдвиженцев студ[енческих] организаций. После долгой торговли согласились принять самое минимальное количество. Работа с аспирантами почти не ведется, и они предоставлены самим себе или, в лучшем случае, младшим преподавателям.

2) Группировка добилась ухода из Академии проф. Протодыконова, антисоветски настроенного, возглавлявшего оппозицию Терпигореву.

3) Назаровым составляются на 50 % неприемлемые учебные планы (в частности, по проходческой специальности вся учеба строится по планам, выработанным в дореволюционное время).

4) Выдвиженец с производства, доцент Кузнецов, встречен группировкой враждебно и фактически изолирован от коллектива преподавателей.

В конце 1922 г. реакционной интеллигенции был нанесен решительный и жесткий удар, выразившийся в аресте ряда ее крупнейших представителей с последующей высылкой за границу и в разные места СССР. Были подвергнуты аресту (список*). Из них высланы за границу (список*). Наряду с а/с профессурой были высланы некоторые литераторы и а/с общественные деятели.

В 1923 г. была оперативно разгромлена последняя активная группировка а/с профессуры, во главе с проф. В.А. Кальчевским и Коневым, создавшая в Московском кооперативном ин[ститу]те довольно солидную студенческую организацию эсеровского толка. Весь 1923 г. и последующие годы происходила активная борьба за пролетаризацию высшей школы, имевшая наиболее действенное и яркое выражение в студенческой чистке в 1924 г. Чистка протекала в крайне напряженных условиях активного сопротивления как со стороны профессуры, так и многочисленных группировок а/с студенчества. Были попытки организовать массовый протест, демонстрации, разбрасывались листовки, создавались подпольные организации, стремившиеся к массовому переходу границы, политические банды; нами были предотвращены неоднократные попытки взорвать и поджечь в виде протеста здания отдельных институтов и т.п. Несмотря на все это сопротивление, кампания по чистке была проведена до конца и выбросила из вузов наиболее активный а/с и классово-чуждый элемент.

Эта кампания, в значительной мере снова ударившая по реакционной профессуре, лишив ее главной опоры и базы для деятельности, имела своим результатом дальнейшее снижение активности АСЭ, затухание борьбы и заставила а/с актив искать новые формы и методы объединения и деятельности. К этому периоду относится создание концентратов а/с интеллигенции в таких учреждениях, как ЦЕКУБУ, ГАХН (Гос[ударственная] академия худож[ественных] наук), Академия наук и т.п. Собираение сил происходило также в различных научных обществах и в полулегальных мистических формированиях. Конкретно мы столкнулись со следующими группировками.

ЦЕКУБУ

Говоря о положении и роли ЦЕКУБУ в общественно-политической жизни СССР, необходимо отметить, что она не являлась корпорацией, объединяющей ученых, и поэтому не имела и не могла иметь какого-либо актуального политического значения. Это правительственная комиссия, призванная, по идее ее инициаторов, «улучшить быт ученых» и лишь впоследствии принявшая на себя функции деления ученых на категории и разряды.

Идея организации ЦЕКУБУ, осуществлявшаяся реакционной профессурой в условиях недостаточного контроля со стороны партийной части, была вскоре дискредитирована и искажена. Реакционная часть ученых рассчитывала, что ЦЕКУБУ явится той организацией, которая сохранит за ними известные прерогативы и изолированность «большевистской» власти и, кроме того, даст возможность легального объединения. Поэтому реакционная группа ученых приняла все меры к тому, чтобы добиться максимального влияния на работу ЦЕКУБУ, и, нужно признать, она этого достигла.

Вся работа ЦЕКУБУ первых годов ее существования направлена была на сохранение, главным образом, реакционных, вернее, к.-р., кадров ученых. Просмотр списков ученых, зачисленных ЦЕКУБУ в группу «А» (выдающиеся ученые), производит крайне неблагоприятное впечатление. Около 80 % всей группы «А» проходит по учету ОГПУ как явно АСЭ, многие в качестве активных к[онтр]рев[олюционеров] и подозреваемых в шпионаже и вредительстве. Зачисление в группу «А», «Б», «В» производилось не столько по научным заслугам, сколько по случайным признакам: знакомство, «высокое» звание в дореволюционное время и т.п. Именно этим объясняется, что в числе ученых, поддерживаемых ЦЕКУБУ, оказались такие лица, как:

- 1) граф Шереметьев, бывший член Госуд[арственного] совета, камергер, организатор в 1905 г. «Союза русского народа»;
- 2) Авилов Н.Н., бывший тов[арищ] мин[истра] внутренних дел при Временном правительстве (кадет);
- 3) Арсеньев В.С., бывший псковский вице-губернатор;
- 4) Харузин А.Н., гофмейстер, бывший бессарабский губернатор;
- 5) бывшая княгиня Цертелева – монархистка;
- 6) Любощинский М.М. – бывший крупный помещик;
- 7) бывший граф Осуфьев, крупный помещик;
- 8) Малинин Д.Н. – бывший нижегородский тюремный инспектор и многие другие.

Влиянием реакционной части ученых объяснялся и тот факт, что ЦЕКУБУ до ее ликвидации не исключила из списков административно-высланного Шапошникова, бежавшего за границу проф. Ломоносова и выдавала пособия профессорше после того, как они изгонялись из советских вузов, как АСЭ, что она выхлопотала персональную пенсию Челпанову, активному врагу советской власти – Шпету и Озерову, несмотря на то, что о последнем всего было известно, как о сподвижнике Зубатова, крупном банкире и члене Госуд[арственного] совета.

«Высшая» группа, по сути, представляла собой изолированную организацию, пытавшуюся создавать общественное мнение, активно тормозившую процессы политической дифференциации среди научных работников. Реакционные элементы, наводнявшие санатории ЦЕКУБУ, превращали их в рассадники самой злобной а/с агитации и наряду с этим имели место и такие случаи, когда реакционная клика выступает единым фронтом, организуя бойкоты тем научным работникам,

которые открыто выступали в качестве сторонников советской власти (бойкот проф. Кораблева, публично выступившего против а/с вылазки акад. Жебелева).

Приводим характеристики ученых категорий по специальности.

1) По списку ученых историков и археологов г. Москвы из 17 человек, по нашим материалам, как активно правый элемент, проходит 10 человек, среди них мы встречаем фамилии: бывшего пом. начальника ОСВАГа деникинской армии, до недавнего времени видного деятеля белой эмиграции Готье Ю.В., Егорова Д.Н. и Любавского М.К. – активных членов подпольной к.-р. организации, недавно обнаруженной в Академии наук СССР, возглавлявшейся акад. Платоновым, Петрушевского Д.М. – одного из виднейших лидеров реакционного крыла профессуры, неоднократно проходившего по разработкам 5-го отд[еления] СО ОГПУ в качестве идеолога и руководителя а/с кружков молодежи и др.

2) Из 8 историков искусства по учету проходит 5 человек, среди них такая фигура, как Успенский А.И., бывший особо приближенный Николая II, ученый «милостью Императора», игравший роль политического советника Патриарха Тихона, одного из руководителей сопротивления изъятию церковных ценностей, подводившего «научно-политическую» базу под сопротивление: «Русский мужик не даст грабить церковь и свергнет богохульников».

3) Из 15 историков литературы известны как активные представители правого крыла – 7 человек, среди них такой актив, как Ильинский Г.А., тесно связанный с ак[адемиком] Платоновым Покровский М.Н., избранный в Академию наук реакционной группой академиков, как «компенсация за избрание т. Фриче», Сперанский и Ржига – лидеры московских историков антимарксистов, Сакулин – занявший после избрания в Академию явно реакционные позиции, Соболевский – брат виднейшего идеолога «Союза русского народа» и др. Из 8 психологов и педагогов – 5, принадлежащих к правому крылу (Аксельрод в том числе), среди них такая, не требующая комментариев, тройка – Нечаев, Челпанов и Шпет – до последнего времени ведущая активную борьбу против материализма и марксизма.

4) Из 17 юристов и экономистов – 9 принадлежит к активу правого крыла. Среди них Котляревский С.А., приговоренный в 1922 г. к расстрелу как активный участник «Тактического центра» [и] помилованный впоследствии ВЦИКом; Железнов В.Я., известнейший буржуазный экономист; Вормс А.Э., имеющий связи со шпионскими организациями, и такие идеологи правого крыла, как Озеров, Познышев и Полянский.

5) Интересно характерное обстоятельство: т. Г.М. Кржижановский – по специальности инженер-электротехник – проводится как экономист, по-видимому, только потому, что по этой специальности он избран в Академию наук. В Академии наук, как известно, его кандидатура выставлялась по наукам техническим, но, встретив ожесточенное сопротивление академиков, по тактическим соображениям была перенесена на кафедру социально-экономич[еских] наук, т.к. в соц[иально]-эконом[ической]

комиссии а/с атмосфера была менее сгущенной. ЦЕКУБУ механически повторила этот явно а/с акт.

6) Из 12 математиков – 6 проходят по учету как реакционеры. Среди них такие лидеры реакционеров, как Костицин, Егоров и Лузин, не говоря уже о бывшем члене «Союза русского народа» Котельникове. Характерно, что Костицин, бежавший в прошлом году за границу и объявленный вне закона, не исключен из списка, против его фамилии имеется только отметка «за границей».

7) Из 15 зоологов проходит по учету правых – 11 человек. Среди них: Аверинцев, подозреваемый в шпионаже; Гуревич А.Г., цинично откровенно заявляющий о своих а/с воззрениях; Кольцов Н.К. – бывший член «Нац[ионального] центра», прикрываясь маской лояльности, сколачивающий сильную группу антисоветски настроенных научных работников; Северцов А.Н. – один из видных представителей реакционной группировки академиков; Кулагин Н.М. – лидер правых зоотехников и другие.

8) Из 10 ботаников на учете – 5. Среди них проф. А.Г. Дояренко, впоследствии осужденный как один из главных деятелей ТКП.

9) Точно так же все 5 строителей принадлежали к правому крылу, из них проф. Велихов П.А. возглавлял активную группировку в МВТУ и в Ин[ститу]те инженеров транспорта.

10) Все 4 электротехника примыкают к правому крылу, из них Угримов В.И. и Круг К.А. являются активными лидерами его. Во время кампании по перевыборам профессуры Угримов предлагал бойкотировать тех ученых, которые согласятся занять места уволенных и объявить забастовку в знак протеста против «чистки».

11) Наиболее обильно представлена специальность медицины, из 43 человек проходит по учету правых – 28 человек. Из них активными деятелями являются: Головин С.С., Карузин П.И., Лазарев П.П. (проходит по разработкам шпионажа), Минаков П.А. (церковный староста), Минор Л.С., Плетнев Д.Д., Сахаров Г.П. и Коршун С.В. – бывший пом. начальника Санупра деникинской армии и т.п.

12) Из 12 деятелей музыки – 5 принадлежат к правому течению.

Итого в Москве, по приблизительному подсчету, из 206 деятелей науки 134 являются представителями реакционного правого крыла (65 %). Причем необходимо отметить, что наши сведения, если страдают погрешностями, то в сторону преуменьшения правого крыла, т.к. большинство ученых, являясь реакционерами в глубокой сущности своей, в научной деятельности не проявляют своих настроений и остаются для нас неизвестными.

Ученые группы «А», живущие в Ленинграде

1) Необычайное насыщение активным АСЭ наблюдается в группе историков. Из 20 человек – 15 являются активными деятелями крайне реакционного крыла ученых. Среди них такие колоритные фигуры, как акад. Платонов, заявляющий о своих монархических убеждениях, возглавлявший монархическую организацию академиков; Васенко П.Г.,

уволенный по 1-й категории из Академии наук как апологет династии Романовых, участник монархической организации; Гревс И.Л. – создатель и руководитель монархических организаций молодежи. Акад. Жебелев С.А. – известный своим а/с выступлением в белоэмигрантском издании «Семинарий им. Кондакова», акад. Лихачев Н.П. – бывший член «Союза русского народа», член монар[хической] организации, проф. Дружинин В.Г. – бывший личным осведомителем министра внутр[енних] дел Плеве. Проф. Рождественский С.В. – член монархической организации, акад. Тарле – член монархической организации и др.

2) Все 5 историков искусства являются активными представителями правого крыла профессуры.

3) Из 24 историков литературы 13 состоят на учете правого элемента, среди них такие ярко а/с фигуры, как акад. Истрин В.М. – лидер крайне правой группировки академиков, востоковеды академики Алексеев и Владимирцов, стоящие во главе антимарксистского востоковедения. Акад. Карский – бывший ректор Варшавского ун[иверсите]та, видный деятель царизма, акад. Щербатский – мистик и спирит и др.

4) Из 6 юристов и экономистов – 5 состоят на учете правого элемента. Среди них акад. Солнцев, открыто примкнувший после избрания в академики к крайне правому крылу.

5) Из 10 математиков – 8 примыкают к правому крылу ученых. Среди них акад. Крылов А.Н., замешанный во вредительстве и шпионских организациях, Колосов Г.В. – один из виднейших лидеров реакционной группы профессуры.

6) Из 12 химиков – 7 примыкают к правому крылу.

7) Из 9 астрономов – 5 правые.

8) Из 10 минералогов и геологов – 6 принадлежат к правым, среди них академики Вернадский, Ферсман и Левинсон-Лессинг, подозреваемые в участии во вредительской деятельности.

9) Из 16 зоологов – 10 правые. Среди них такие крупные и активные лидеры правых, как Бялыницкий-Бируля, Дерюгин и Насонов.

Из 207 научных работников Ленинграда к правым принадлежат 104 человека (50 %). Считаю нужным оговориться, что мы располагали очень неполными сведениями по Ленинграду и о некоторых специалистах вообще ничего не могли сказать.

Аппарат ЦЕКУБУ тоже состоял из исключительно АСЭ, подобранного управделами ЦЕКУБУ Я.Н. Хапаловым, бывшим крупным царским чиновником. В «Доме ученых», находившемся в ведении Хапалова и его ближайших сотрудников, происходили постоянные собрания активных к.-р. группировок, в частности, там часто заседал, как это выяснилось при следствии, ЦК Промпартии, ТКП и т.п.

Вредное влияние ЦЕКУБУ заключалось еще в том, что она официально представляла всех ученых и научных работников, считалась фактическим выразителем мнений и настроений всей в целом кадровой интеллигенции, фактически, конечно, не соответствовало действительно и сильно тормозило процессы политической дифференциации.

Государственная академия художественных наук (ГАХН)

В ГАХНе был сосредоточен почти весь активный АСЭ среди ученых-гуманитариев. Начало возникновения реакционной группировки в ГАХНе относится к концу 1921 г. – моменту констатирования философского отделения ГАХНа, руководителем которого, до снятия по «реорганизации» в январе 1930 г., был известный реакционер (правый кадет) и воинствующий идеалист проф. Шпет Г.Г.

Благодаря почти полному отсутствию в ГАХНе членов ВКП(б) и аполитичности президента ГАХНа П.С. Когана, его заместителю Шпету, являвшемуся фактически президентом ГАХНа, удалось сконцентрировать в ГАХНе всех своих учеников и последователей, захватить полностью философское отделение ГАХНа и разбросать своих ставленников на руководящую работу по всем отделениям ГАХНа. Местком ГАХНа был также целиком в руках Шпета. Председатель месткома Филиппов был арестован 3-м отд[елением] КРО как активный участник монархической и шпионской организации.

Во главе группировки стояли Шпет, Лосев, Недович, Габричевский, Жинкин, Стрелков, Поповы, Каптерев и др. Большинство из участников группировки являются бывшими людьми (из дворян, крупных помещиков, крупных торговых кругов). Некоторые из них специального научного образования не имели. Была самая тесная связь с монархическими (аристократическими) кругами в Москве, как то: Трубецкие, Самарины, Голицыны, Гагарины, Шаховские и проч. Многие из участников группировки проходили по разработкам как участники монархических групп, как, например: Цявловский, Усов, Адарюков, Шапошников, Поповы, Каптеревы, Шамбинаго, Недович и др.

Некоторые из участников группировки проходили по КРО ОГПУ как подозрительные по шпионажу и связанные с иностранными посольствами: Анисимов и Некрасов (Германия), Поповы и Сахновский (Чехословакия), сам Шпет был тесно связан с бывшим латвийским послом Балтрушайтисом.

Группировка в ГАХНе через акад. Сакулина и проф. Егорова Д.Н. была связана с монархической организацией в Ленинградской академии наук, возглавляемой акад. С.Ф. Платоновым. Шпет и Лосев как идеологи гусерлианского философского течения³³ проходили по разработке 6-го отд[еления] СО ОГПУ, причем Лосев арестован по делу организации церковников-дмитровцев³⁴ (крайне правых монархистов), в деятельности которых, а также в к.-р. организации имяславцев³⁵, играл руководящую роль. Почти все участники группировки состояли на учете в 5-м отделении СО ОГПУ как правый АСЭ.

Характерно, что из работников ГАХНа 9 человек, уехавшие в 1924–1925–1926 гг. в научные командировки от ГАХНа и Наркомпроса за границу, не вернувшиеся в СССР и находящиеся в эмиграции, как то: Кандинский, Шор Е.Д., Шор О.А., Мясковский, Сабанеев, Иванов В., Петров И.З., Поляков А.Л., Новерт, Виппер (сын) – продолжали числитель-

ся в штатах ГАХНа и были отчислены только во время чистки ГАХНа в феврале 1930 г.

7 человек из штата ГАХНа и ряд «выдвиженцев» Шпета находились в ссылке по монархическим делам, как то: бывшие секретари президиума ГАХНа Шапошников и Мориц, Петровский, Поляков, Гордон, Дурилин, Никольский, последний до реорганизации ГАХНа, продолжая оставаться в штате ГАХНа, направлял в ГАХН свои доклады, которые обсуждались философской секцией и на частных собраниях на квартире у Шапошникова. Собрания наиболее избранной реакционной части ГАХНовской группировки бывали у Габричевского, там обсуждались и подвергались резкой критике все мероприятия советской власти. Значительная часть гахновцев была связана с известным реакционным писателем Булгаковым, посещая его салон (Лямин, Мориц, Шапошников, Жинкин и др.). Некоторые ездили на дачу в Крым к «внутреннему эмигранту» и реакционеру Волошину (Шпет, Габричевский, Стрелков и др.).

Группировка была связана с белоэмигрантскими монархическими кругами и ориентировалась на Кизеветтера, Трубецкого, Ильина, Булгакова, Новгородцева, Гучковых.

Сам Шпет женат на близкой родственнице Гучкова и поддерживает с Гучковым самую тесную связь. Кузнецов является учеником эмигранта Новгородцева. Габричевский, Базыкин, Лямин имеют также близких родственников белоэмигрантов и поддерживают с ними самую тесную связь. Андриевская является близкой родственницей эмигранта Кандинского и находится с ним в переписке. Кроме того, ГАХНовцы, часто ездившие по командировкам ГАХНа за границу (Мориц, Шапошников, Экземплярский, Сакулин, Базыкин, Терновец и др.), непосредственно встречались с белоэмигрантскими монархическими кругами, давали им информацию об СССР и получали от них различные указания. Анисимов и Базыкин сотрудничали в заграничной белой прессе. Пытался это сделать и Некрасов.

В задачи группировки, как установлено рядом данных, входило противодействие всем мероприятиям советской власти в ГАХНе, концентрация враждебных советской власти сил, использование ГАХНа для заграничных связей с белоэмигрантами и монархистами и подготовка кадров с чуждой советской власти идеологией, активных борцов против марксизма и коммунизма.

В 1929 г. Наркомпросом было произведено обследование ГАХНа, вскрывшее концентрацию реакционной части научных работников в ГАХНе и их вредительскую работу. В феврале 1930 г. коллегией Наркомпроса под видом реорганизации ГАХНа была проведена негласная чистка научных работников ГАХНа, в результате которой из 600 человек явно несоответствующих своему назначению и враждебных советской власти сотрудников, в наличии было оставлено около 150 человек. Тогда же был сокращен и Шпет.

В мае с.г. НК РКИ в общем плановом порядке чистки научных учреждений была назначена чистка административного и технического ап-

парата ГАХНа. Во время чистки на общем собрании сотрудников и научных работников, среди которых удалось провести расслоение и отколоть и организовать левую часть, активно разоблачающую правых, были вскрыты: сознательное вредительство, связь с белоэмигрантами, фиктивные командировки за границу, спекуляция валютой, расхищение вывезенного за границу крайне ценного оборудования, злоупотребления в финчасти и в издательстве, издание идеологически вредной литературы, протекционизм в отношении заядлых монархистов, сокрытие архивов белоэмигрантов и арестованных по политическим делам и т.д.

По отдельным частям ГАХНа представители группы Шпета были распределены нижеследующим образом.

Президиум ГАХНа: Шпет, Сакулин, Мориц, Шапошников.

Секция пространственных искусств: Шапошников, Недович, Адарюков, Анисимов, Некрасов, Терновец.

Театральная секция: Мориц, Волков Н.Н., Филиппов В.А., Сахновский.

Музыкальная секция: Беляев, Беляева-Экземплярская, Попов С.С., Лосев, Кузнецов.

Литературный отдел: Усов, Волков Н.Н., Цявловский, Гудзий, Лямин, Петровские М.А. и Ф.А., Сакулин, Чулков, Эфрос, Червинский, Ярхо Б.И.

Издательство: Шапошников, Базыкин.

Комитет производственных искусств: Мориц, Иванов Д.Д.

Лаборатория: Каптерев, Карпов, Илларионов, Экземплярский.

Библиограф[ический] отдел: Попов П.С.

Библиотека: Линдеман, Левенталь, Пятницкая.

Комитет агитации и пропаганды: Андриевская.

Философское отделение: Габричевский, Динкин, Недович, Попов П.М., Губер, Цирес, Стрелков, Лосев, Недович, Зубов, Четвериков, Челпанов.

Аспирантура: Михайловский, Черникова, Элеонора Шпет.

Адм[инистративно]-фин[ансовая] часть и техперсонал:

Коршунов, Волков Н.П., Соловьев, Герарди, Иванова-Еленевская, Трубникова, Горт, Никулина, Горбунг Б.

Местком: председатель Филиппов В.А., секретарь Никулина.

Кроме того, из внештатных сотрудников ГАХНа как причастных к вышеупомянутой группировке нами пока установлены: Ахманов, Гривкова, Райнов, Горбунг Б., Ильин, Соловьев С.М., Топорков, Верховский, Виноградов, Георгиевский, Городцов, Грабарь, Денике Б., Егоров Д.Н., Нечаева, Кравченко, Бережков, Соловьева А.К., Дживилегов, Игумнов, Каганш, Качалов, Машковцев, Москвин, Новосадский, Полеванов, Садовник, Толстой С.Л., Толстой С.С., Ушаков, Шамбинаго, Шеншин, Щусев, Прыгунов, Тарабукин, Алексеев, Челпанов (сын), Стороженко (сын).

В меньших масштабах с неизмеримо меньшей политической актуальностью происходила такая же концентрация в многочисленных научных обществах. Особый интерес представляют следующие общества:

1) Московское архитектурное о[бщество]во, во главе которого стояли откровенные реакционеры А.В. Щусев, Д.С. Марков и П.И. Антипов.

2) О[бщество]во Института итальянской культуры, во главе с А.Д. Дживилеговым и С.В. Шервинским.

3) О[бщество]во истории и древностей российских, представлявшее впоследствии, почти целиком, московский филиал платоновской монархической организации, возглавлявшееся М.М. Богословским, М.К. Любавским, А.Н. Савиным, Ю.В. Готье и И.И. Полосиным.

4) О[бщество]во любителей российской словесности во главе с П.Н. Сакулиным, А.Е. Грузинским и С.В. Шуваловым.

5) О[бщество]во ревнителей французской культуры, возглавлявшееся Ганшиной К.А. и Понс Э.Е.

6) О[бщество]во друзей книги – В.Я. Адарюков и А.Н. Кожебаткин.

7) О[бщество]во истории литературы – М.Н. Сперанский и А.Д. Седельников.

8) О[бщество]во любителей книжных знаков – В.К. Трутовский, П.Д. Этингер, Ф.Ф. Федоров.

9) Московское о[бщество]во востоковедов – Н.М. Попов-Татива.

10) О[бщество]во по изучению русской усадьбы.

11) О[бщество]во «Старая Москва» и другие.

Мистические кружки и организации, довольно широко развернувшие свою деятельность среди интеллигенции, созданные в качестве своеобразного протеста против действительности, формально стремившиеся «увести своих членов от житейских тревог и волнений в заоблачные выси мистицизма», по сути тоже представляли собой совершенно определенные к.-р. организации и пытались вести большую а/с работу, распространяя влияние на массы. В разное время были выявлены и ликвидированы следующие активные мистические организации:

1) Московское теософское о[бщество]во, входившее в состав Международного о[бществ]а теософов, возглавлявшееся преподавателем Московского университета С.В. Герье.

2) Всероссийская масонская ложа, имевшая центр в Ленинграде.

3) О[бщество]во антропософов, возглавлявшееся писателем Андреем Белым, и ряд других.

Все мистические организации имели постоянную, довольно хорошо налаженную связь с зарубежом, посылали своих представителей на различные конференции, получали из-за границы директивы на развертывание а/с деятельности, создавали многочисленные кружки из молодежи и детей, которых воспитывали в ярко идеалистическом и а/с направлении.

Часть II

Подпольная и полуполюгальная концентрация а/с сил продолжалась, таким образом, с 1921 по 1926–1928 гг. Социалистическое наступление и бурные темпы строительства социализма, вызвавшие из подполья все силы враждебного пролетариату класса, крайне обострившие борьбу, естественно, не могли не активизировать к.-р. слои среди интеллиген-